УДК 342

ДВОЙНОЙ ЦИФРОВОЙ БАРЬЕР ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: НОРМАТИВНЫЙ ЗАПРЕТ И ТЕХНИЧЕСКАЯ НЕДОСТУПНОСТЬ

А. Е. ВАСИЛЕВИЧ
(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И. В. Шахновская)

В статье рассматриваются особенности реализации языковых прав национальных меньшинств Республики Беларусь в условиях цифровизации. Выявляется неклассическая форма ограничения права на использование родного языка, возникающая вследствие невключения языков меньшинств в технические спецификации государственных информационных систем. Анализируется нормативная коллизия между Законом «О языках в Республике Беларусь» и Законом «Об обращениях граждан и юридических лиц», а также технический барьер в виде геоблокировки государственных сайтов по IP-адресам. Обосновывается существование двойного цифрового барьера, имеющего различную – законодательную и техническую – природу, и предлагается комплексный подход к его устранению.

Белорусское право регулирует вопрос права пользования родным языком посредством различных нормативных правовых актов. К таковым можно отнести Конституцию, Закон «О языках в Республике Беларусь», Закон «О национальных меньшинствах в Республике Беларусь», международные акты, такие как «Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам» и «Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ», и другие. Тем не менее в механизмах закрепления и реализации прав сохраняются определённые пробелы в традиционном использовании права (язык в школе, общении).

Однако в эпоху активного развития цифровых технологий возникает неклассическая форма ограничения данного права. Проявляется это через невключение языка меньшинства в технические спецификации государственных информационных систем. Существующие механизмы защиты прав национальных меньшинств не учитывают цифровую среду.

Статья 3 Закона «О языках в Республике Беларусь» предусматривает право граждан обращаться в государственные органы на белорусском, русском или ином приемлемом для сторон языке [1]. Однако её нормативная конструкция ориентирована на устную или письменную бумажную коммуникацию, предполагающую непосредственное взаимодействие сторон, способных согласовать «приемлемый язык». Цифровая среда, к примеру система учёта и обработки обращений «обращения.бел», напротив, основана на заранее заданных алгоритмах, которые не оставляют места для ситуативного согласования. Так, отсутствие в государственной информационной системе технической поддержки языка национального меньшинства приравнивается к запрету на его использование. Формально закон гарантирует право, но техническая реализация это право блокирует.

Более того, Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц» содержит норму, которая исключает применение статьи 3 Закона «О языках» в цифровой среде. В соответствии с ч.1 ст. 12 и ч.2 ст. 54 электронное обращение излагается на белорусском или русском языках [2]. Данная норма носит императивный характер и не содержит исключений для национальных меньшинств. Это означает, что при подаче обращения в электронной форме гражданин не вправе использовать язык национального меньшинства.

Возникает нормативная коллизия, которая юридически решается по принципу приоритета специального закона над общим. Но фактически это лишает отдельных граждан возможности использовать родной язык в наиболее востребованной и удобной форме взаимодействия с государством – цифровой. Это же в свою очередь вызывает два последствия: 1) дискриминация по каналу доступа; 2) архаизация правоприменения.

В международном пространстве параллельно существует Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, которую Беларусь не подписала и не ратифицировала, поскольку не является членом Совета Европы. Однако Совет Европы в статье 10 своих рекомендаций подчёркивал: в административных процедурах должна быть обеспечена возможность подачи материалов на языке меньшинства с предоставлением перевода [3]. Беларусь как участник ОБСЕ взяла на себя обязательства по Копенгагенскому документу – обеспечивать право лиц, принадлежащих к меньшинствам, обращаться в административные органы на родном языке. Так, данный документ может выступать своеобразной моделью, к которой стоит стремиться. Это формирует европейский стандарт в области защиты языков меньшинств и является тем, чего не достаёт цифровой среде в Беларуси.

Касательно последствия дискриминации по каналу доступа, следует подчеркнуть, что она носит не случайный, а системный характер. Законодатель, принимая специальный Закон об обращениях в 2011 году, не предусмотрел переходных положений, которые сохранили бы языковые гарантии статьи 3 Закона «О языках» применительно к новой цифровой форме. В результате возникла ситуация, при которой объём

языковых прав гражданина определяется не его потребностью, а выбранным им каналом коммуникации. Это в свою очередь противоречит базовому принципу равенства перед законом: государство не может ставить осуществление права в зависимость от формы его реализации, если сама форма не является существенным элементом этого права.

Более того, дискриминация по каналу доступа имеет кумулятивный эффект. Цифровизация, декларируемая как инструмент повышения доступности государственных услуг, для него оборачивается сужением пространства языковой свободы. Всё из-за банального отсутствия технической реализации. Достаточно добавить в систему «обращения.бел» языковые пакеты и поле выбора языка – задача, не требующая ни законодательных изменений, ни значительных финансовых затрат. Но барьер существует не потому, что его невозможно устранить, а потому, что он остаётся незамеченным. Отсутствие языка в интерфейсе воспринимается как техническая деталь, а не как ограничение права. Соответственно, и ответственность за такое ограничение не возлагается ни на кого: разработчик ссылается на требования заказчика, заказчик – на действующие нормы, а нормы просто не предусматривают цифрового измерения языковых прав.

Касательно архаизации правоприменения, важно понимать, что она проявляется не в отказе от применения закона, а в консервации его буквального смысла вопреки изменившимся условиям. Аспект архаизации связан с отсутствием механизма обновления норм. Закон «О языках» в его действующей редакции не содержит положений, которые позволяли бы адаптировать языковой режим к цифровым формам коммуникации. Это означает, что правоприменитель лишён инструментов для гибкого реагирования на новые вызовы. В результате формируется практика, при которой электронные обращения рассматриваются как исключение из общего правила о языке, а не как его естественное продолжение. Это закрепляет разрыв между правом и технологией и делает невозможным эволюционное развитие правового регулирования без прямого вмешательства законодателя.

Архаизация правоприменения имеет обратный эффект для самого государства, поскольку государство лишает себя возможности собирать данные о языковых потребностях граждан: сколько обращений поступает на польском, литовском или ином языке, какие категории вопросов преобладают, насколько востребованы те или иные языковые интерфейсы. Без этих данных невозможно ни оценить реальный масштаб проблемы, ни обосновать необходимость изменений.

Так, именно в точке пересечения этих двух последствий и возникает качественно новое состояние: цифровой барьер перестаёт быть технической погрешностью и становится неотъемлемой частью правоприменительной практики, воспроизводимой уже независимо от исходной нормативной коллизии.

Наряду с нормативными ограничениями существуют барьеры технического характера. Доступ к официальным сайтам и информационным системам государственных органов Республики Беларусь, в том числе исполнительных комитетов, судов, налоговых органов и Единого портала электронных услуг, ограничен IP-адресами белорусских интернет-провайдеров. При обращении с иностранных IP-адресов фиксируются ошибки доступа, производится перенаправление пользователя на упрощённые версии ресурсов либо авторизация не осуществляется.

Указанная техническая практика создаёт значительные препятствия для представителей национальных меньшинств, которые в силу миграционных процессов (временная работа, обучение, лечение, посещение родственников, воссоединение семьи) могут находиться за пределами Республики Беларусь. Гражданин, временно пребывающий за границей, лишается возможности подать электронное обращение, получить судебное решение в электронном виде, осуществить оплату налогов и иных обязательных платежей, записаться на приём в государственные органы. Конституционные права на обращение, получение информации и судебную защиту оказываются поставленными в зависимость от географического местоположения пользователя – технического параметра.

Важной особенностью данного барьера является отсутствие его нормативного основания. Данное ограничение носит технический характер и введено на уровне ведомственных IT-служб. Вместе с тем указанное техническое решение создаёт дискриминационные условия для граждан, временно находящихся за пределами страны по объективным причинам. Техническое устранение данного барьера возможно посредством деактивации геоблокировки на серверном уровне либо путём конфигурации сети доставки контента (CDN) с глобальной зоной охвата. На текущий момент указанные меры не реализованы. Гражданин вынужден либо отказываться от получения государственных услуг на период пребывания за границей, либо использовать VPN-сервисы (виртуальные частные сети), которые зачастую являются платными, требуют специальных технических знаний и не гарантируют безопасность соединения. При этом государство не информирует граждан о наличии геоблокировки и не предоставляет легального альтернативного канала доступа для лиц, находящихся за пределами Республики Беларусь.

Следовательно, представитель национального меньшинства оказывается перед лицом двойного цифрового барьера. С одной стороны, действующее законодательство прямо запрещает применение родного языка при направлении электронного обращения. С другой стороны, даже при условии готовности пользоваться государственными языками техническая геоблокировка способна лишить гражданина возможности обратиться в государственный орган, если он временно пребывает за границей. Данные барьеры

функционируют независимо друг от друга, однако в своей совокупности они значительно ограничивают доступ национальных меньшинств к государственным услугам в цифровой среде.

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась ситуация, при которой представители национальных меньшинств при электронном обращении в государственные органы испытывают двойное ограничение. Закон «Об обращениях граждан и юридических лиц» содержит прямой запрет на использование языков меньшинств в электронных обращениях. Параллельно с этим геоблокировка государственных сайтов по IP-адресам блокирует доступ к государственным услугам для граждан, временно находящихся за пределами страны. Поскольку указанные барьеры имеют различную природу (законодательную и техническую), их устранение возможно только путём комплексного подхода, включающего внесение изменений в законодательство и пересмотр технических параметров доступа к государственным информационным системам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 27.01.1990 г. № 3094-XI : в ред. от 25.07.2023 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026.
2. Об обращениях граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 18.07.2011 г. № 300-З : в ред. от 16.03.2026 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2026.
3. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств [Электронный ресурс] : ETS № 148 : принята в Страсбурге 5 ноября 1992 г. // Совет Европы. — Режим доступа: https://rm.coe.int/168007c098. — Дата обращения: 01.10.2026.